

И.Г. ИЩЕНКО
(Благовещенск)

СЕМАНТИКА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ КОМПОЗИТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Описаны семантические особенности многокомпонентных сложных слов современного английского языка. В зависимости от различной степени семантической мотивированности выделяются неидиоматичные и идиоматичные композиты. Обосновывается высокая продуктивность этих единиц развитием тенденций аналитизма и стремлением к речевой компрессии.

Ключевые слова: *многокомпонентный композит, голофрастическая конструкция, идиоматичность, неидиоматичность, экзоцентричность, мотивированность.*

Как известно, язык находится в процессе постоянного развития, реагируя на быстро меняющуюся окружающую действительность. Эти изменения затрагивают все языковые уровни, однако наиболее «чувствительным» к новым явлениям картины мира является лексический уровень. Процесс образования новых единиц не прекращается. Лексический состав обогащается новыми языковыми формами, удовлетворяя потребность в наименовании входящих в нашу жизнь новых явлений, понятий, фактов, а также для того, чтобы соединить новый опыт со старым, зафиксировать меняющееся отношение к уже существующим сущностям. В словотворческой деятельности языковая личность опирается как на традиционные словообразовательные модели, так и на новые формы и модели номинативных единиц.

Словосложение является одним из самых продуктивных способов словообразования в современном английском языке. Именно этот способ дает возможность передать больший объем информации в рамках одной, хотя и состоящей из нескольких основ цельноформленной единицы. Подтверждением активности словосложения может служить тот факт, что в перечнях новых слов, которые фиксируют электронные англоязычные словари, преобладают именно сложные слова. Так, в словаре “Cambridge Dictionary” из 13 новообразо-

ваний, зарегистрированных в январе 2017 г., 10 образованы словосложением: *breadcrumb – someone who contacts another person very infrequently; night czar – a person who has been given special powers by the government to deal with a city’s night-time activities and events; malicious insider – a person within an organization whose actions threaten the security of that organization’s activists or data* [8].

Возможным объяснением высокой продуктивности данного словообразовательного процесса является потребность синтезировать в одной форме более сложные смыслы, отражающие процессы интегрирования разных понятий в нашем сознании. Новая комбинация существующих в языке знаков порождает новую единицу с новым содержанием, имеющую денотативную соотнесенность с действительностью. «Композит как сложный языковой знак является когнитивной единицей, которая фиксирует, храня в скрытом виде, формы “перехода” действительности в мышление, т. е. в форму знания, отражая одновременно, благодаря своей дискретности, ступеньки познания» [7, с. 55].

В современном английском языке получает распространение процесс образования многокомпонентных композитов, состоящих более чем из двух основ. Они активно используются в языке художественной литературы, различных СМИ и рекламы. Структурной особенностью этих единиц является их поликомпонентный характер, они объединяют в своем составе несколько основ как знаменательных слов, так и служебных. Такие композиты встречаются в разных языках, т. к. отражают тенденцию к экономии языковых средств и, соответственно, являются актуальным объектом современных исследований [1;4; 3 и др.].

В данной статье рассматриваются многокомпонентные композиты в текстовом функционировании. Источником материала послужила книга английской писательницы Хелен Филдинг «Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки» (“Bridget Jones. Mad as the Boy”) [9]. Она написана в форме дневника, в котором воспроизводятся черты разговорной речи, интернет- и СМС-общения. В общей сложности было выявлено 110 многокомпонентных образований, которые были разделены на две группы: многокомпонентные композиты и голофрастические конструкции, представляющие собой цельноформленные синтагмы (предложения), функционирующие как один

член предложения. Структурный анализ показал, что количество элементов в их составе может быть от трех до тринадцати [2]. Самой распространенной моделью многокомпонентных сложных слов является трехкомпонентная (52%). На примере композитов этой группы рассмотрим их семантические особенности.

Сложное слово, являясь объединением двух и более основ, функционирует как единое целое. Семантическая целостность композитов проявляется в том, что они не представляют собой простого соположения нескольких основ. Их общее значение не является результатом суммирования значений компонентов, а передает одно понятие. Однако степень «спаянности» между компонентами и характер семантической интерпретации этих отношений могут варьироваться. В связи с этим принято выделять неидиоматичные и идиоматичные сложные слова. В неидиоматичных композитах составляющие использованы в первичных (непроизводных) значениях. Семантика таких единиц, как правило, довольно прозрачна, т. к. существующие в реальном мире отношения между денотатами компонентов легко устанавливаются и однозначно осмысливаются носителями языка. Они являются структурно мотивированными сложными словами, «смысловая структура которых мотивируется как непосредственный результат смыслового взаимодействия их компонентов либо на категориальном, либо на конкретно-предметном уровне» [6, с. 89].

Значительная часть проанализированных многокомпонентных композитов является авторскими новообразованиями. Вероятно, автор, прибегая к приемам словотворчества, стремится к реализации определенного прагматического эффекта экспрессивности, новизны, эмоциональному воздействию на читателя. Вместе с тем важно актуализировать и содержательную составляющую лексической единицы. Большинство описываемых образований представляют собой неидиоматичные композиты. Они могут быть легко трансформированы во фразу, состоящую из тех же компонентов. Например: *a sixty-year-old friend – a friend who is sixty years old; ham-and-cheese panini – panini with ham and cheese; a food-recycling bin – a special container (bin) for collecting food waste; off-the-shoulder – a piece of clothing which does not cover the shoulders*. При том, что понимание семантики таких композитов не требует усилий, нельзя сказать, что значение всей единицы являет-

ся механической суммой значений компонентов. Между компонентами, несомненно, существует связь, но она имеет латентный характер и лишь имплицитно тот характер отношений, который в реальном мире может связывать соответствующие референты. «Сложное слово, как особая единица номинации, свидетельствует прежде всего о том, что достаточному говорящему назвать два связанных между собой объекта, чтобы слушающий мог самостоятельно угадать тот тип связи, который имел в виду говорящий» [5, с. 64]. Это могут быть отношения уподобления одного объекта другому (*bohemian-neighbour-like, statesman-like*); функциональности (*food-recyclingbin*); дескрипции объекта по различным признакам: возраст, цвет, форма и т. д. (*thirteen-year-old, red-and-white, twice-as-big, thin-without-Zumba*); темпоральности (*Christmas-After-Christmas*).

Несмотря на статус этих единиц как авторских неологизмов, их структурно-семантическое единство позволяет достаточно определенно толковать их содержание и вне контекста. Однако в ряде случаев без опоры на контекст произведения, даже с учетом установления связи между денотатами в реальном мире, нельзя быть уверенным в однозначной интерпретации значения многокомпонентного композита. Следует обратить внимание на специфику жанра произведения – дневник главной героини, в котором как в зеркале отражается наша жизнь в ее стремительно быстром развитии. Героиня с трудом успевает соответствовать и адаптироваться к современным условиям жизни. Используемые автором языковые формы интегрируют в себе пучок понятий и концептов, соответствующих объему фразы или синтагмы. Многокомпонентные композиты реализуют тенденцию к языковой экономии в современном английском языке. Описываемая ситуация, явление и т. д. нередко вербализируются не словосочетанием, не предложением, а более компактными композитами. Эти композиты представляют собой трансформацию соответствующих предложений и фраз, которые за счет компрессии формы и содержания приобретают дополнительную коннотативную окраску – эмотивность, экспрессивность, оценочность.

Ряд сложных окказионализмов мотивирован контекстом и раскрывает свой семантический и прагматический потенциал при его поддержке. Так, единицы *Past-Christmas-Christmas* и *Christmas-After-Christmas* включа-

ют в себя содержание целого фрагмента речевого высказывания, т. к. описывают намерение отпраздновать Рождество еще раз, уже после календарного, когда вся семья может собраться вместе. Еще одно мероприятие – праздник касок (*Hard-Hats-Offing*), посвященный окончанию строительства новых коттеджей. Это новообразование отличается исключительной привязанностью к контексту и лишено широкого функционирования. Композиты отражают и фиксируют результат познания современного мира, концептуализируя и категоризируя различные явления и факты при создании новых единиц номинации. Например: *thin-without-Zumba*, *over-plastic-surgeried*, *Twitter-follower-less*, *snowboarderguy*, *un-blow-dried (hair)*. Емкая и компактная форма этих новообразований представляется очень информативной, т. к. она мотивирована синтаксической конструкцией. Влияние лаконичного, малоформатного стиля СМС- и интернет-общения распространяется и на другие речевые жанры, что, возможно, формирует в современной языковой личности иную, более синкретичную модель категоризации окружающего мира, которая в соответствующей форме реализуется в языковой картине. Даже номинации и характеристики людей копируют принятые в языке Интернета названия сайтов, имена пользователей и т. д. Например: *leather jacket man*, *sexual humiliationman*, *married with baby man*, *wild life photographer*. Адаптированы к этой модели и образования с именами собственными: *Mr-Wallaker-wife*, *Earth-to-Bridget*.

Есть композиты, которые были трансформированы из устойчивого сочетания в цельнооформленную единицу: *out-of-placewoman*. Это тоже пример неидиоматического композита, т. к. в результате процесса транспозиции с изменением грамматических и синтаксических функций основной семантический признак «неуместность» сохраняется.

Другая группа многокомпонентных композитов характеризуется идиоматичностью значения, т. е. имплицитной мотивированностью. Принято выделять частично идиоматичные и полностью идиоматичные, или фразеологические композиты. У частично идиоматичных единиц один из компонентов является переосмысленным, т. е. употребляется в переносном значении. Языковые знания о типичных словообразовательных моделях и механизмах «расшифровки» переносных значений, а также экстралингвистическая информация способствуют выявлению их смысла.

Автор создает частично идиоматичные композиты по аналогии с существующими в языке моделями. Например, *death-by-texting* (см-молчание) опирается на зафиксированный в словаре неидиоматичный композит *death-by-misadventure*. В авторском новообразовании компонент *death* метафоричен. Принимая во внимание узкий контекст самого композита и ситуативный контекст всего произведения, можно раскрыть выразительную особенность данной номинации. В другом примере *Are women now judged by the distance – from-sexiness of their pant suits?* компонент *distance* реализует не свое прямое значение пространственной удаленности одного объекта от другого, а такой стиль одежды, который «далек» от сексуальности.

Практически все выявленные неидиоматичные и частично идиоматичные трехкомпонентные композиты являются авторскими неологизмами, которые были созданы для языковой реализации нового концептуального содержания или иного восприятия действительности и индивидуально-авторского отношения к ней. При этом созданные единицы не «зашифрованы», читатель устанавливает связь между содержательной и формальной структурами в сознании, с одной стороны, и миром вещей, находящихся вне человека, с другой.

Выявленные полностью идиоматичные композиты не являются окказиональными образованиями, что вполне объяснимо, т. к. их семантика немотивирована, не выводима из значений компонентов. Поэтому без предварительного знания или обращения к лексикографическим источникам определить их значение нельзя или его можно предположить с некоторой степенью приблизительности. Такими единицами в тексте являются следующие: *cut-and-dried-already decided and unlikely to be changed*; *show-and-tell – a school activity for young children in which a child brings an object into the class and talks to the other children about it*; *oneupmanship – a situation in which someone does or says something in order to prove that they are better than someone else*; *blow-by-blow – contains every detail and action of an event*; *devil-may-care – not considering or worrying about the results of your actions*. Анализ семантики данных композитов показывает, что мотивирующие их суждения характеризуются приращением значения, т. е. помимо прямых или производных значений компонентов появляются дополнительные семантические признаки. Например, в композите *show-and-tell* такие се-

мантические признаки, как *school activity, for young children, a child bring san objecti nto the class*, отсутствуют в семантике компонентов, но появляются в структуре лексического значения сложного слова.

Идиоматичные композиты чаще всего относятся к группе экзоцентрических сложных слов, в которых компоненты не имеют непосредственной соотнесенности с обозначаемым и ономазиологический базис не имеет материального языкового выражения. Так, *show-and-tell* понятийно соотносится с категорией «сущность, предметность» (activity), которая не актуализирована ни формально, ни содержательно в рамках слова. С точки зрения морфологической характеристики композит относится к разряду существительных, в то время как составляющие его являются глагольными основами. Компоненты *show* и *tell* играют роль ономазиологического признака, характеризующего имплицитный базис.

Таким образом, преобладающее большинство проанализированных трехкомпонентных композитов являются неидиоматичными или частичноидиоматичными. Они семантически мотивированы соответствующими словосочетаниями и предложениями. Процесс универбации словосочетания в сложное слово выступает проявлением тенденции к экономии языковых средств и дальнейшему развитию аналитизма английского языка.

Словосложение, как и другие способы словообразования, решая постоянно возникающую потребность в номинации, показывает адаптивный характер лексической системы языка. В современной словообразовательной системе сложные слова в большей степени отвечают номинативным и коммуникативным задачам благодаря компрессивности формы, семантической и прагматической насыщенности.

Список литературы

1. Ефремова Е.М. Структурно-семантические и функциональные особенности многокомпонентных композитов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
2. Ищенко И.Г. Окказиональные многокомпонентные композиты в английском языке: структурный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3 ч. Ч. 3. С. 91–94.
3. Ковынева И.А. Голофразис как потенциальный способ русского словообразования. Тверь: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2010.
4. Корытова О.М. Когнитивное пространство словосращения (на материале русского и англий-

ского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008.

5. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.

6. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке. М.: Высш. шк., 1985.

7. Столярова И.А., Шехтман Н.А. Лингвокреативные механизмы словосложения (на материале номинативных комплексов в романе Джеймса Джойса «Улисс»). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003.

8. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/us/>.

9. Fielding H. Bridget Jones. Mad about the Boy. L.: Random House, 2013.

* * *

1. Efreмова Е.М. Strukturno-semanticheskie i funkcional'nye osobennosti mnogokomponentnyh kompozitov v sovremennom anglijskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2012.

2. Ishhenko I.G. Okkazional'nye mnogokomponentnye kompozity v anglijskom jazyke: strukturnyj aspekt // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 4 (58): v 3 ch. Ch. 3. S. 91–94.

3. Kovyneva I.A. Golofrazis kak potencial'nyj sposob russkogo slovoobrazovanija. Tver': GOU VPO KGMU Roszdrava, 2010.

4. Korytova O.M. Kognitivnoe prostranstvo slovosrashhenija (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tver', 2008.

5. Kubrjakova E.S. Tipy jazykovyh znachenij. Semantika proizvodnogo slova. M.: Nauka, 1981.

6. Meshkov O.D. Slovoslozhenie v sovremennom anglijskom jazyke. M.: Vyssh. shk., 1985.

7. Stoljarova I.A., Shehtman N.A. Lingvokreativnye mehanizmy slovoslozhenija (na materiale nominativnyh kompleksov v romane Dzejmsa Dzhojisa «Uliss»). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003.

The semantics of multicomponent composites in the English language

The article is devoted to the semantic features of the multicomponent compound words in modern English. The three-component composites are considered in the text function. Depending on the various degrees of the semantic motivation, thenon-idiomatic and idiomatic composites are found out. The high productivity of these units is proved by the tendencies of analytism and the desire for speech compression.

Key words: *multicomponent composite, holophrastic construction, idiomatic nature, non-idiomatic nature, exocentrism, motivation.*

(Статья поступила в редакцию 09.02.2017)